Развитие музейного дела в Азербайджане в конце XX — начале XXI в.

С. А. Керимова

Азербайджанский государственный университет культуры и искусства, Азербайджанская Республика, 1065, Баку, пр. Строителей, 39

Для цитирования: Керимова С. А. Развитие музейного дела в Азербайджане в конце XX — начале XXI в. *Вопросы музеологии*, *10* (2), 187–195. https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.205

В статье анализируются становление и развитие музеев в Азербайджане на современном этапе. Данный исторический этап охватывает почти 30-летний период, начало которому было положено восстановлением независимости Азербайджана в 1991 г. и становлением новых приоритетов в музейной политике. В статье впервые предложена приблизительная периодизация развития современного музейного дела страны, в ее основе — становление и усовершенствование нормативно-правовой базы, охватывающей три десятилетия. Первый период — 1990-е — первая половина 2010-х гг. Учитывая сложную политико-экономическую ситуацию, войну и оккупацию 20 % территории страны, оздоровление музейного дела и внедрение новой целевой стратегии музейной деятельности меняли идеологические установки, что повлекло соответствующие изменения в инфраструктуре. Для этого периода характерны создание реестров памятников, их реставрация, а также возможная последующая музеефикация. Второй период — 2005–2011 гг., когда была значительно расширена нормативная база. Данный этап характеризуется открытием ряда музеев нового типа при изменении музейной политики в сторону разгерметизации классического музейного пространства. Примечательно, что на фоне приоритетов культурной политики по формированию позитивного имиджа страны, усиления фактора «мягкой силы» музеи приобретают особую значимость. В этот период были намечены координаты дальнейшего развития, что стало важным звеном в популяризации культурного наследия во втором десятилетии 2000-х гг. Именно на втором этапе развития музейное строительство начало набирать интенсивные темпы. До 2011 г. количество музеев превысило двести, действующие музеи начали получать новый статус. Приоритетными направлениями стали появление интерактивных музеев, внедрение отдельных элементов музейной деятельности в центрах культуры, открытие ведомственных музеев. На текущем этапе выявлены качественные изменения в музейной архитектуре, привлечении частного сектора, активное международное сотрудничество. Важным действующим фактором становится рациональное использование объектов как материального, так и нематериального культурного наследия, творческих мастерских.

Ключевые слова: Азербайджан, современные музеи, музейная политика, закон о музеях, музеи в 2000-е гг.

Восстановление Азербайджаном суверенитета в самом конце XX в. создало предпосылки для коренных изменений в культурной политике страны. Третья за XX в. республика на заре становления намечала культурно-политические приори-

[©] Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

теты, которые должны были дать ощутимые результаты в ближайшее десятилетие. Роль и место музеев в сложившихся условиях требовали четких стратегических решений и переоценки целей музеев как многоуровневых культурных комплексов. Предыдущий опыт развития музейной сферы в стране, связанный с универсальной союзной советской практикой и ее научно-законодательной базой, в современных условиях требовал многосторонней реорганизации. Сохранение существующей к тому времени развитой музейной сети республики, внедрение в ее организм инноваций зарубежной практики, налаживание международных связей, подготовка кадров, открытие музеев нового типа, новые тенденции музейной архитектуры и формирование, таким образом, нового отношения к финансированию, управлению музеем, переоценка в данном контексте феномена культурного наследия — задачи первой значимости, знаковость которых ощущалась практически одинаково на всем постсоветском пространстве.

Становление музеев на данном этапе отечественной истории характеризуется также формированием нового отношения к музейной политике. Само понимание музея восходит как к устоявшемуся идеологическому фактору воздействия на общественность, так и к специфике стратегии, коммуникативной, маркетинговой деятельности конкретного музея. Данная проблема продуктивно исследуется в современной мировой науке и находит соответствующее практическое применение¹. Следует отметить, что пример и опыт Азербайджана в указанном аспекте позволяют проследить достаточно четкую хронологическую последовательность, базирующуюся на общегосударственных культурных приоритетах и специфических чертах политического и экономического развития страны после восстановления независимости.

Серьезным и первым шагом стала реорганизация Музейного центра в 1990 г. Функционирующий с 1961 г. как филиал Центрального музея им. В. И. Ленина в великолепном здании, возведенном по проекту Г. Меджидова, он был первым в Советском Союзе специально построенным музеем². На данном этапе музей продолжает оставаться одним из главных звеньев в музейной сети страны. С 1991 г. он был переименован в Музейный центр, в составе которого сегодня действуют четыре музея: Государственный музей музыкальной культуры Азербайджана, Музей независимости Азербайджана, Азербайджанский государственный театральный музей им. Дж. Джаббарлы, Музей религий. Помимо музеев в Центре была организована Галерея искусств Министерства культуры и туризма. Позже в Центре начал деятельность виртуальный филиал — Информационно-образовательный центр Русского музея, что в принципе стало первым шагом в изменении подхода к философии музея. К концу 1990-х гг. Музейный центр сумел значительно расширить традиционное понимание музея как научного института. Одним из первых он стал превращаться из хранилища в новую художественную платформу. Именно здесь проходили первые, уже официальные выставки авангардистов, можно было познакомиться с новыми творческими группами, иногда даже студенческими. Примечательно, что в разрабатываемой стратегии Центра сочетаются классика и современность. Центр стремится сохранять традиционную деятельность составляющих его музеев, лишь прибавляя им инновативность и мобильность благодаря Галерее ис-

¹ Морозова, 2016. С. 23.

² Эфендизаде, 1986. С. 102.

кусств, где регулярно проводятся выставки как известных мастеров, так и молодых художников.

Собственно музейная политика современного Азербайджана, если исходить из той же хронологии, начала трансформироваться с середины 1990-х гг. и связана с политическим и экономическим оздоровлением ситуации в стране, в большей степени определяемой эффективным курсом государственности такого общенационального лидера, как Гейдар Алиев, ориентированного на модернизацию всех сфер деятельности республики. Стабилизация экономической, внутриполитической ситуации со второй половины 1990-х гг., очень зыбкое, но тем не менее относительно реабилитирующее положение на фронте, налаживание международных контактов содействовали расширению и развитию музейной сети. «Сразу же после возвращения Гейдара Алиева к руководству страной в 1993 году следуют новые свершения на музейной ниве. Ни один музей не закрылся. Напротив... за десятилетие был открыт 21 новый музей. Среди них: Дом-музей Леопольда и Мстислава Ростроповичей (2002), Государственный музей ковра (Нахчыван, 1998), Дом-музей Джалила Мамедгулузаде (Нахчыван, 1998), Дом-музей Гусейна Джавида (Нахчыван, 2003). Впервые открылась экспозиция Государственного музея музыкальной культуры Азербайджана. При разных министерствах и ведомствах создавались в этот период музеи различного профиля на общественных началах, в частности музей Национальной безопасности (1997)»³.

Наряду с перечисленными музеями в первое десятилетие после восстановления суверенитета формируется нормативно-правовая база деятельности музеев. Принятый в 1998 г. закон Азербайджанской Республики о культуре и закон о музеях Азербайджанской Республики 2000 г. стали основой культурной политики в отношении музеев⁴. Поправки к закону о музеях были сделаны в 2001 и 2002 гг.

Согласно намеченным приоритетам культурной политики, большинство музеев Азербайджана в 1990-е гг. продолжало оставаться в ведомстве Министерства культуры и финансировалось из государственного бюджета. Сейчас ряд музеев находится на балансе Академии наук Азербайджанской Республики (Национальный музей истории Азербайджана, Национальный музей литературы и языка, Доммузей Г. Джавида и Музей истории природы имени Г. Зардаби)⁵.

Начало 2000-х гг. ознаменовало новый подход к музейной политике страны. Отметим, что одним из ведущих стратегических направлений государственной политики с указанного периода является «мягкая сила», культурная дипломатия, эффективно нацеленная на формирование позитивного имиджа Азербайджана в современном мире. Раскрытие культурного и природного потенциала страны способствует интеграции в мировое сообщество, меняет стереотипы, образ Азербайджана. Прежде всего инновации коснулись памятников культуры и истории, относительно которых были сделаны первые знаковые шаги. В 2000 г. старая бакинская крепость Ичери-шехер с Дворцом Ширваншахов и Девичьей башней была включена в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, что, в свою очередь, превратило историко-архитектурный заповедник в весьма значительный ресурс

³ Байрамова А. *Гейдар Алиев и музеи Азербайджана.* http://www.anl.az/down/meqale/kaspi/kaspi_may2009/80138.htm (дата обращения: 19.08.2019).

⁴ Гафарова, 2010. С. 33–40.

⁵ Там же.

культурного туризма и послужило развитию дальнейших научно-исследовательских и туристских разработок. В 2003 г. были начаты реставрационные работы в Ичери-шехер. В том же году аналогичные распоряжения послужили эффективным толчком для реализации новых проектов на территории историко-архитектурных памятников Чыраггала, исторического центра Шабран.

Примечательно, что в исследуемом аспекте для первого десятилетия нового тысячелетия характерна четко скоординированная стратегия дальнейших долгосрочных разработок. Это в свою очередь позволяет составить относительную периодизацию развития музейного дела в современном Азербайджане. Разбить исследуемый период на этапы, ориентируясь на нормативно-правовую базу эволюции музейной политики, представляется наиболее правильным.

Хронологически данные этапы сводятся приблизительно к трем десятилетиям, первое из которых охватывает 1991–2000 гг. и связано, как указывалось выше, с общим становлением республики. Принятие закона о музеях с последующими поправками создало благоприятные предпосылки для активизации практической работы, основные тенденции которой наметились к 2003–2005 гг. и выразились в приоритетности восстановительно-реставрационных ее направлений (восстановление и реставрация памятников культуры и истории, воссоздание природных заповедников и национальных парков: Шахбузского заповедника (2003), заповедника «Эльдарская сосна» (2004), Зангезурского национального парка им. Гасана Алиева (2003), Гирканского (2004), Алтыагачского, Ширванского (2003) национальных парков).

Фундаментальная роль истории, ее нарративов, памятных мест становится на данном этапе важным моментом культурной политики. Для того же периода характерны формирование нового отношения к музейной институции, организация музеев нового типа и стимуляция высокой социальной востребованности в музеях. Эффективное использование музеев в целях общегосударственной пропаганды национальных культурно-исторических ценностей мотивирует интенсивное использование зарубежного опыта с максимальной его локальной адаптацией. Музеи, коллекции, галереи постепенно стали органически внедряться в решение интерьеров центров культуры и искусства. В 2005 г. был основан Международный центр мугама. «Этот концертный зал отличается уникальной формой. Он сделан в виде тара, национального струнного инструмента. Архитекторы Вахид Гасымоглу, Тансу и Ханиддин Уяк, Этирне Ахмед повторили в основном объеме здания все изгибы деки тара, а гриф инструмента представляет собой стеклянную музейную галерею, в которой установлены мраморные бюсты выдающихся деятелей азербайджанской музыкальной культуры»⁶. Отметим, что в 2008 г. мугам был включен в Список шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО.

Началу нового этапа в музейном деле Азербайджана способствовало и внедрение концепции «трех Д» (децентрализация, демонополизация и демократизация) в национальную культурную политику, ознаменовавшее активные реформы в данной сфере, и прежде всего в области дотаций. Так, активатором в данном процессе начали выступать и негосударственные некоммерческие организации. В указанном контексте знаковую роль исполняет Фонд Гейдара Алиева, реализующий совместно

 $^{^6}$ Баннаева Н. B этом городе ярких огней. www.anl.az/down/meqale/izvestia/2011/fevral/161099. htm (дата обращения: 19.08.2019).

с Министерством культуры страны ряд проектов в новом музейном строительстве Азербайджана. Помимо участия в государственных проектах фонд осуществляет просветительскую работу, связанную с изучением наследия Гейдара Алиева, средством которой становится создание музейных центров его имени в регионах.

Принятые в 2006 г. распоряжения президента Ильхама Алиева «О восстановлении и сохранении историческо-архитектурных памятников в столице Азербайджанской Республики городе Баку» (18 августа 2006 г.), «Об учреждении Музея независимости и возведении памятника Независимости в столице Азербайджанской Республики городе Баку» (18 декабря 2006 г.), «О создании Музея современного искусства» (19 декабря 2006 г.), «О совершенствовании музейного дела в Азербайджане» (6 марта 2007 г.), а также принятое в следующем году распоряжение «О монументально-скульптурных памятниках, мемориальных и архитектурных комплексах в Азербайджанской Республике» (2 апреля 2007 г.) значительно расширили музейное пространство страны. Согласно распоряжению «О совершенствовании музейного дела» был принят ряд решений относительно очередной реорганизации Музейного центра и строительства нового здания для коллекции Азербайджанского музея ковра и декоративно-прикладного искусства (сейчас — Национальный музей ковра).

Отмеченные решения стимулировали бум музейной архитектуры в Баку и регионах. Главными критериями в данном контексте являются отражение в здании музея его профильной направленности и идеологическое влияние на посетителя. Здесь заявляет о себе органическое восприятие музея и привычной городской среды. Выразительным примером может служить великолепно решенное здание упомянутого Национального музея ковра. Первый в мире специализированный Музей ковра был основан в 1967 г. В 2007 г. в рамках совместного проекта Фонда Гейдара Алиева, Министерства культуры и туризма Азербайджанской Республики и ЮНЕСКО началось строительство на территории Национального приморского парка нового здания музея. В 2014 г. под руководством австрийского архитектора Франца Янса оно было завершено. Здание музея, протяженностью 122 м, шириной 22,3 м и высотой 18,5 м, представляет собой свернутый ковер с традиционным азербайджанским геометрическим орнаментом. В настоящее время музей выступает инициатором креативного, открытого подхода и стимулирует интерактивную и интерпретационную практики, удачно сочетая их с научно-исследовательской деятельностью. Нововведением музея в текущем году стало также открытие специализированной экспозиции для посетителей с ограниченными возможностями.

С принятием президентом распоряжения 2007 г. связаны также восстановление и реконструкция нескольких памятников истории и культуры, музеефикация некоторых из них. На данном этапе уже возможно подытожить сложившиеся к концу первого десятилетия приоритеты. Анализ отреставрированных памятников показывает, что подобная практика способствует интеграции памятника, его узнаванию. Так, итогом улучшения работ по охране Гобустанского государственного историко-художественного заповедника стало включение памятника в 2007 г. в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. В дальнейшем на территории заповедника были построены музей и новое административное здание. К 2009 г. был осуществлен мониторинг памятников истории и культуры, были созданы заповедники «Кешикчидаг», «Храм Атешгях», «Хыналыг», «Янардаг», концепты раз-

вития которых усовершенствовались уже в следующем десятилетии. Пионерами музеефикации албанского христианского наследия следует считать проекты, касающиеся культовых памятников Кавказской Албании, первым из которых стала Кишская церковь. В 2000–2003 гг. Министерство иностранных дел Норвегии финансировало совместный проект Азербайджанского университета строительства и архитектуры, Норвежского гуманитарного предприятия и Исследовательского центра Тура Хейердала в Эйлсбери, Великобритания. Весьма продуктивными стали реставрация и последующая музеефикация Ниджской церкви Св. Елисея в 2005 г. Следует отметить, что практически на всех памятниках реставрационные работы осуществлялись как местными, так и приглашенными зарубежными специалистами, в основном из Австрии (студия Эриха Паммера (Atelier Erich Pummer), шесть памятников в Ичери-шехер) и Италии (студия Хумидблок (Humidblok), Тагиевский дворец (Национальный музей истории, латинская надпись в Гобустане).

Особый интерес представляет разработка концептов этнографических музеев, приобретших к исследуемому периоду самостоятельный статус. Традиционное рассмотрение их в комплексе периферийных краеведческих музеев в отдельных случаях не оправдывало себя, ограничивая позитивный потенциал музея в плане интерактивности и интерпретации. В 2008 г. в Бакинской крепости учреждается Этнографический музей Азербайджана, и в том же году на Апшеронском полуострове реализируется масштабный проект — Археолого-этнографический музейный комплекс в селении Гала, история которого насчитывает более 5 тыс. лет. Знаковым событием года стало открытие реконструированной Виллы Петролеа, Международного музейного центра Нобелей, для которых бакинская нефть была переходным этапом в бизнесе и жизни.

Последние годы первого десятилетия века отмечены также реконструкцией и модернизацией инфраструктуры ряда культовых памятников (мечеть Биби-Эйбат, мечеть Тезепир в Баку, комплекс «Имам-заде» в Гяндже, древнейший пещерный комплекс Нахичевани «Асхаби-Кахр»), реставрацией (шемахинская Джумамечеть, второй, Зимний дворец Шекихановых) и созданием нового типа мемориальных музеев на открытом воздухе, среди которых следует отметить Губинский мемориальный комплекс Геноцида, построенный в 2009–2013 гг. и посвященный памяти жертв мартовских событий 1918 г. в Бакинской губернии.

Опыт текущего десятилетия, подходящего к концу, отличается прагматичностью, интенсивными темпами. В самом начале десятилетия, в 2012 г., был принят новый закон о культуре, основными тезисами которого стали гуманность, демократичность, равенство, интеграция, качество, преемственность, светскость, фактор таланта, баланс и продуктивность. Уже через два года была утверждена «Концепция культуры Азербайджана», включающая решения о сохранении и пропаганде национальных традиций, улучшении материально-технической базы сферы культуры, а также ее популяризации через международные организации. С целью сохранения и восстановления культурно-исторических памятников была разработана и принята государственная программа на 2014–2020 гг. Вопросы нового подхода к музейному делу нашли отражение также в концепции развития «Азербайджан — 2020: взгляд в будущее», где в качестве приоритетов обозначены «создание соответствующей международным стандартам электронной базы данных о музейных предметах и организация централизованной информационной системы музеев...

работа по капитальному ремонту и строительству музеев, усилению их материально-технической базы, созданию новых музеев; работа по возвращению украденных на оккупированных территориях музейных предметов, исследованию хранящихся в музеях мира экспонатов азербайджанского происхождения и сбору материалов для подтверждения их принадлежности Азербайджану»⁷.

Последнее десятилетие позволяет говорить о реальных достижениях и в то же время о реальных проблемах музейного дела республики. Эффективная адаптация музейной практики к социально-культурным изменениям становится необходимостью, музеи перестают быть закрытыми академическими институтами⁸. Исходя из анализа ситуации выявляется тот факт, что музейная деятельность Азербайджана на современном этапе оптимально сочетает традиционные и инновативные методы. При этом старые музеи перестраиваются в плане как инфраструктуры, так и коммуникативной и научно-исследовательской работы, что одновременно позволяет проследить достаточно утяжеленную дефиницию с музеями нового типа. Весьма показательной для 2011-2019 гг. стала интенсивная реставрация памятников при слабой тенденции их музеефикации. Исключения редки. На 2020 г. планируется открытие реставрируемого ныне Дома бакинских ханов, почти утерянного в советский период памятника, который будет первым в стране музеем, функционирующим в формате 3D. Развернута масштабная работа по реконструкции исторической части селения Басгал, средневекового центра по производству кялагаи традиционных азербайджанских женских платков из шелка. Следует отметить, что в Басгале уже открылся и работает небольшой частный интерактивный музей кялагаи (при нем же — производственный кустарный цех), созданный по инициативе Рены Ибрагимбековой.

Старые музеи реформируются в русле коммуникативной работы. Весьма эффективными в текущем десятилетии стали международные и региональные межмузейные проекты Национального музея искусств («Жемчужины Франции в Баку», 2012; «Искусство Японии», 2018), Национального музея ковра («Азербайджанские ковры из Лувра», 2019). Страна вступает в постнефтяную экономику, где важнейшим направлением становится туризм. Состоявшиеся в последние годы крупные мероприятия мирового масштаба (Евровидение-2012; І Европейские Олимпийские игры-2015; Гран-при Формулы-1) призваны вызвать интерес к стране, что обусловливает неизбежную реформацию музейной системы. Пока в Азербайджане нет практики спонсирования крупными фирмами, частными лицами или компаниями национальных музеев, отсутствует институт попечительского совета. Весьма успешными становятся практики музеев при ведомствах (Азербайджанский государственный музей сельского хозяйства, Азербайджанский музей истории таможни, открытый в текущем году Музей-корабль азербайджанского Каспийского морского пароходства, Музей жертв политических репрессий при Государственной пограничной службе). Частных музеев мало, но они весьма успешны. Яркий пример — единственный в мире Музей миниатюрной книги (создан в 2002 г.).

Новое направление — дома и творческие центры деятелей искусства. В отличие от традиционного формата домов-музеев, число которых также значительно

 $^{^7}$ Концепция развития «Азербайджан–2020: взгляд в будущее». https://president.az/files/future_ru.pdf (дата обращения: 19.08.2019).

⁸ Гиль, 2012. С. 49–53.

возросло (открыты дома-музеи Т. Салахова, Б. Вахабзаде, М. и Л. Ростроповичей, В. Мустафазаде, Ниязи), музеи подобного типа полностью функционируют на базе частной инициативы и соответственно частного финансирования. Яркими примерами являются Art House Arif Aziz (Центр искусства Арифа Азиза) и Музеймастерская Сакита Мамедова. Активно внедряются в частный музейный сектор рестораны-музеи, отели-музеи, коллекции которых формируются из частных собраний (Shirvanshakh Museum Restaurant в Баку; отель Karvan-saray в Шеки).

Текущий период отмечен также интенсификацией международного сотрудничества музеев на ниве возвращения на родину утерянных памятников культуры, истории и искусства. Весьма показателен в данном случае пример деятельности Национального музея ковра, реализовавшего по инициативе Фонда Гейдара Алиева проект «Возвращение на историческую родину редких образцов азербайджанского коврового искусства» (Nadir Azərbaycan xalça nümunələrinin tarixi Vətəninə qaytarılması)⁹. На данном этапе музейное дело страны входит в новую, цифровую эру деятельности. Приоритетами музейной политики становятся как расширение пространства музеев, формирование новых культурных ландшафтов и их музеефикация, подготовка кадров, так и виртуализация музеев. Последний аспект весьма продуктивно внедряется на творческой платформе Центра современного искусства YARAT (СОЗДАВАЙ), учрежденного в 2011 г., многослойная деятельность которого включает и формирование нового отношения к музеям.

Литература

Гафарова Г. 2010. История музейного дела в Азербайджане: прошлое, настоящее, будущее. *Вопросы музеологии* 2: 33–40.

Гиль А. Ю. 2012. Изменения в деятельности музеев с учетом тенденций развития современного общества. *Вестник Томского государственного университета* 364: 49–53.

Морозова Е. В. 2016. Музейная политика как научное понятие в музеологии. *Вестник Томского государственного университета* 3 (23): 180–185.

Эфендизаде Р. М. 1986. Архитектура Советского Азербайджана. М.: Стройиздат.

Статья поступила в редакцию 20 августа 2019 г.; рекомендована в печать 30 сентября 2019 г.

Контактная информация:

Керимова Севиль Алифаттах кызы — д-р искусствоведения; sevil.kerimova@mail.ru

Development of museum affairs in Azerbaijan at the end 20th — beginning 21st century

S. A. Kerimova

Azerbaijan State University of Culture and Art, Azerbaijan Republic, 1065, Baku, pr. Stroiteley, 39

For citation: Kerimova S. A. Development of museum affairs in Azerbaijan at the end 20th — beginning 21st century. *The Issues of Museology, 10 (2),* 187–195. https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.205

 $^{^9}$ В Азербайджан вернулись старинные ковры. https://minval.az/news/10893 (дата обращения: 19.08.2019).

The article analyzes the formation and development of museums of Azerbaijan at the present stage. This historical stage covers an almost 30-year period, the beginning of which is indicated by the restoration of independence by Azerbaijan in 1991. An approximate periodization of the development of modern museum work in the country is given, based on the establishment and improvement of the regulatory framework, according to which the situation is chronologically three decades. The first period covers 1990-first half of 2010. Given the difficult political and economic situation, the war and the occupation of 20 % of the territory, the improvement of museum work and the introduction of the new target strategy of museum activity changed ideological attitudes, which resulted in changes in the infrastructure. During this period registers for monuments were created, restoration carried out, and the possible museumification of monuments in the future was considered. The second period includes up until 2011, when museum legislation was significantly expanded. This stage is characterized by the discovery of a number of new-type museums, with a change in museum policy towards depressurization of the classical museum space. It is noteworthy that against the background of the priorities of cultural policy on the formation of a positive image of the country, strengthening the factor of museums' "soft power" gained significance. In 2005-2011, plans for further development were determined, which became an important element in the promotion of cultural heritage in the second decade of the 2000s.

Keywords: Azerbaijan, modern museums, museum policy, museum legislation, museums in the 2000s.

References

Gafarova G. 2010. The history of museum's work in Azerbaijan: Past, present and future. *Voprosy muzeologii* 2: 33–40. (In Russian)

Gil A. Yu. 2012. Changes in the activities of museums in the light of trends in the development of modern society. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 364: 49–53. (In Russian)

Morozova Ye. V. 2016. Museum policy as a scientific concept in museology. *Vestnik Tomskogo gosudarstven-nogo universiteta* 3 (23): 180–185. (In Russian)

Efendizade R. M. 1986. Architecture of Soviet Azerbaijan. Moscow: Stroiizdat Publ. (In Russian)

Received: August 20, 2019 Accepted: September 30, 2019

Author's information:

Sevil A. Kerimova — Dr. in Art Criticism Sci.; sevil.kerimova@mail.ru